

An impressionistic painting of a winter scene. In the foreground, a snow-covered path leads towards a dark building with a white roof. To the left, a tree is covered in thick snow and red berries. The sky is a mix of blue and white, suggesting a bright, snowy day. The overall style is painterly and atmospheric.

**Ольга
Скоробогатова**

СНЕГИРИ

16+

Ольга Скоробогатова

Снегири

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Скоробогатова О. А.

Снегири / О. А. Скоробогатова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Игорь, всегда веселый и бесшабашный парень, идет в лыжный поход вместе с друзьями. Думая, что прекрасно знает лес, он срезает путь и отбивается от группы. Вскоре он понимает, что не сможет самостоятельно найти нужное направление и выйти из леса. Замерзая в сугробе, он уже не надеется на спасение. Но его находит человек, одиноко живущий в лесу и давно разочаровавшийся в людях. Тот приносит его в свою избушку и выхаживает обмороженного парня. И ни сам Игорь, ни его спаситель не знают, что их встреча чудесным образом изменит всю их дальнейшую жизнь. Для обложки использована картина автора книги.

© Скоробогатова О. А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Глава 1. Игорь

Игорь уже не мог идти. Холод пробирал до самых косточек, пальцы на руках и ногах одеревенели. Как он мог отстать от группы? Он хотел срезать крюк, съехать с горки и обогнать друзей. Но случилась неприятность, он наткнулся на сучок и сломал лыжу. А вместе с ней и ногу подвернул.

С трудом отцепив крепления лыж, он попытался встать и оглядеться. Нога болела. Сильно. Не перелом ли? Вокруг стоял заснеженный лес, и никого. Видимо его друзья не заметили его маневра и продолжили путь без него. Он крикнул, но ему никто не ответил. Наверное, они уже далеко и, конечно, уже поняли, что он, или отстал, или снова решил всех перехитрить. Все знали об этой черте его характера и не придали значения его исчезновению. Он всегда удивлял друзей своими сюрпризами, смешными выходками и шутками, был веселым и жизнерадостным, и, естественно, любимцем всех девушек. Неужели они не заметили его отсутствия? Заметили, конечно, но слишком поздно...

Он еще раз громко крикнул, но ему снова никто не ответил. Лишь скрипнуло дерево, скинув с ветки пушистый клочок снега. Лес был молчаливым и пугающим, хотя светило солнце, слепя глаза яркими переливами, а белоснежные сугробы сверкали всеми цветами радуги, Безмолвная величественная красота. И он один посреди зимнего леса, без теплой одежды, без еды и даже без спичек...

Но Игорь был не из слабаков. Он снова поднялся и пошел. Хотя не знал куда. Где-то рядом должна быть деревня, он это знал, но, как назло, навигатор не работал в высоком лесу, а компас он не брал, надеясь на современную технику. А зря! Теперь он пожалел об этом, но слишком поздно. Он всегда смеялся над одним из своих товарищей, который имел при себе старенький отцовский компас, а тот совершенно серьезно говорил, что эта незамысловатая штучка, может помочь человеку в трудную минуту, и даже спасти жизнь.

Нога отказывала. Она все время подворачивалась, и Игорь вскрикивал от невыносимой боли. К тому же обе ноги в лыжных ботинках замерзли, можно сказать, одеревенели, да и руки в тонких перчатках тоже уже не слушались, когда ему нужно было ухватиться за ветку, чтобы переступить завал. Игорь сел, прислонившись к толстому стволу березы, и стал думать, как выходить из положения. Ситуация была аховая, просто безвыходная.

– Надо попробовать доползти до какой-нибудь дороги или вырубки, где есть просвет, тогда навигатор покажет направление. – И не узнал своего голоса. Он настолько устал и замерз, что хотелось закопаться в сугроб, закрыть глаза и заснуть... Но нет! Надо все же попытаться выйти к какому-нибудь жилью, надо попробовать, иначе, он попросту замерзнет насмерть. А умирать не хотелось, ведь он еще такой молодой!

Игорь попробовал приподняться. Нет, все зря. Зря... Эх, если бы, отправляясь на эту лыжную прогулку он знал, что уже никогда не вернется домой и так бездарно и бесполезно закончит свою жизнь! Глаза слипались, он знал, что спать нельзя, но уже ничего не мог с этим поделать. Он поглубже залез в сугроб, свернулся калачиком и закрыл глаза. Все. Это конец...

Пётр шел домой с охоты. За ночь насыпало столько снега, что он не мог определить, где ходил третьего дня. Все проложенные им тропинки занесло. Он шел обратно по своим следам. Сегодня ему повезло, он добыл пару зайчат и жирную тетёрку. Хватит мяса на несколько дней. Мороз в эти дни стоял такой, что не хотелось высовывать нос из избушки. Его пёс, неопределенной породы, прибившийся к нему пару лет назад, весело бежал впереди, утопая в глубоком снегу, но это его совершенно не смущало, он радостно повизгивал и оглядывался на хозяина. Но тут он сорвался с места и побежал совсем не в сторону дома. Петра это насторожило. Он

стал звать его, но пес не возвращался. Лишь присел один раз в глубокий снег, обернулся к хозяину и будто сказал – Мне надо! И убежал.

Пётр ускорил шаг и пошел за собакой. Что-то он там нашел? Что-то учуял... Но вскоре собака стала возвращаться, жалобно скуля и лая. Пётр почти бежал. Поравнявшись с хозяином, пес схватил его за полу полушубка, зарычал и куда-то потащил. Вскоре он заметил странный сугроб. Вернее не сугроб, а человека в сугробе. Это был молодой парень. Пётр потряс его за плечо, но тот даже не шевельнулся. Неужели замерз насмерть? – подумал Пётр, и, взяв его за ледяную руку, попробовал найти живчик. Не получилось. Тогда он расстегнул ему куртку, нагнулся и приник ухом к груди. Сердце билось. Глухо и редко, но билось, значит, жив.

– Эй, парень! Ты живой? – как-то издали, будто во сне услышал Игорь. Он хотел открыть глаза, но у него не получалось. Ресницы замерзли и слиплись. Он не шевельнулся, потому что уже не мог владеть своим телом. Его кто-то зовет?

Пётр взял охапку снега и стал растирать парню лицо. Тот дернулся, и с трудом приоткрыл ресницы. Над ним склонился бородатый мужчина средних лет, весь в инее и с пронзительными голубыми глазами.

– Ты Бог? – прошептал Игорь. – Я готов идти за тобой. У меня больше нет сил бороться.

– Что ж мне с тобой делать? – покачав головой и улыбнувшись, спросил Пётр. – Встать можешь?

– Нет. А разве надо вставать? Ты так меня забрать к себе не можешь?

– Да ты бредишь, парень! – засмеялся Пётр.

Пёс бегал вокруг людей и скулил, как будто подгоняя их. Пётр вздохнул, поправил на себе шапку и взвалил парня себе на плечо.

– Уф! Тяжелый! Что ж, понесу. Правда, еще далече, но надо спешить. Солнце уже заходит.

– Солнце? А там у вас есть солнце? – просипел Игорь.

– У нас есть, а где там, я не знаю, – ответил Пётр.

– А... Я понял. Я еще жив?

– А что ж я с мертвяком разговариваю? Жив. Только обморожен весь. И нога как-то странно болтается. Сломана что ль?

– Не знаю.

Солнце уже скрылось за лесом, когда они вошли в небольшую избушку, стоявшую посреди леса. Пётр уложил парня на свою кровать и стал раздевать. Ничего не получалось. Тогда он взял нож и стал разрезать на нём одежду. Самое страшное было с перчатками и носками. Парень старался не кричать, но не получалось. Пётр снял перчатки практически вместе с кожей. Игорь, взглянув на свои руки, закатил глаза и потерял сознание.

– Господи! Сколько же ты пролежал в сугробе, сердешный?! Ну и хорошо, что сознание потерял. Сейчас ногой займусь, кажись не перелом, вывих вроде.

Глава 2. Помощь

Вправив ногу, Пётр все же решил поставить парню лубки, чтобы больная нога находилась в покое. Потом он занялся отварами для обмороженных рук и ног. Это было важно, иначе дело могло кончиться гангреной. Перед этим, он дал ему выпить сонной травы, чтобы парнишка спал и не мешал ему его лечить. За годы проведенные в одиночестве, вдали от людей, он многому научился. Конечно, ему помог старец, живший в этой избушке до него, и когда-то оказавший ему невосполнимую помощь. Приютивший его у себя и научив, как выживать в дремучем лесу без помощи извне. Тем более без людей, от которых и тот, и другой решили когда-то уйти.

Пётр растер листья крапивы с нутряным салом, добавил в смесь заготовленного с лета сока чистотела и еще несколько растертых в порошок трав. Как следует всё перемешав, он намазал конечности парня получившейся мазью и крепко перебинтовал чистыми тряпицами.

Для того, чтобы намазать больную ногу, ему пришлось сначала снять лубки, а потом снова надеть.

Присев к столу, на котором ярко горела керосиновая лампа, Пётр подозвал собаку, погладил между ушей и ласково сказал:

– Вот так-то лучше будет. Несколько дней помажем, и все заживет, будто и не было ничего. Ты, Снежок, молодец! Кабы не ты, прошел бы я мимо, а парень бы точно с Богом встретился, или ещё с кем. Погиб бы человек!

Пёс слушал хозяина, смотря ему в глаза, и иногда повизгивал, словно соглашаясь с ним.

– Ты заслужил большую миску каши, но прости, друг, я её ещё не сварил. Сегодня обойдемся жареным зайчиком. Там осталось немного. Но мы поровну поделим нашу скудную трапезу. Ты на меня не обидишься? А когда поедем, примемся за приготовление еды на завтра. И парень утром проснется. Его кормить надо. Чтобы поправился. Тот чай с малиной, которым мы его напоили, разве это еда? Ему окрепнуть надо. И, дай Бог, чтобы не разболелся.

Пётр привык разговаривать с собакой, потому что ему больше не с кем было поговорить. Но ему нравились их вечерние посиделки и безмолвное согласие любимца. Петр знал, что его Снежок все понимает, только ответить не может. И еще он знал, что его пес никогда его не предаст, а если понадобится, без сожаления отдаст за него свою собачью жизнь. Разве человек на это способен? Вот по этой самой причине он и ушел от людей. Было, конечно, еще одно обстоятельство, о котором Пётр вспоминать и вовсе не любил.

Игорь проснулся от нестерпимой жажды. Он огляделся, и никак не мог понять, где находится.

На табуретке, рядом с кроватью, на которой он лежал, стоял кувшин с водой. Но попробовав, Игорь понял, что это какой-то отвар с добавлением малины и еще чего-то. На вкус приятный, но жажду не утоляющий. Слишком приторный. Но хозяина, спящего возле печки, он беспокоить не стал. Рядом с ним спала большая белая собака. Она приподняла голову, посмотрела Игорю в глаза и слегка махнула хвостом. Игорь попытался улыбнуться ей, но вместо улыбки у него получилась какая-то страшная гримаса, так как кожа на лице саднила, и была словно стянутой – того гляди разорвется. Но он чувствовал, что она чем-то намазана. Впрочем, проверить это ему не удалось, так как руки у него были забинтованы.

– Что, сердешный, худо? – приподнявшись со своего ложа, спросил Петр.

– Нормально, – просипел Игорь. – Спасибо вам. Если бы вы меня не нашли...

– Не меня благодари, однако! Вон его, – и показал на дремлющего пса. – Это он тебя нашел.

– Попить бы воды.

– Ты вон отвал пей, это от жажды не очень помогает, зато от болезни лекарство. Там травки разные, чтобы кашель не пробил и голос вернулся. Пей. А утром чаем тебя напою.

– А мы в деревне? – поинтересовался Игорь.

– Нет. Деревня далеко отсель. Один я тут живу, да вон, с собачкой.

– Так тут же где-то деревня была!

– Ты лучше скажи, откуда ты тут взялся?

– Мы с друзьями на лыжах катались. А в эти места каждый год приезжаем. Но ребята по лыжне пошли, а я решил путь сократить и с горы съехал. Да неудачно. И лыжи сломал, и ногу повредил. А потом долго шел, да, видно, не в ту сторону.

– Это точно. Далеко ушел на одной ноге, – улыбнулся Петр. – Ну, вот поправишься чуток, сведу тебя в деревню, а там, автобус два раза в неделю ходит. Раньше каждый день ходил, а теперь одни старики остались, никому на работу не надо. Вот и ездит редко. Да и остановка почти в десяти километрах от деревни. Кто как добирается. Но тебя кто-нибудь из мужиков подбросит.

– А что ж так далеко-то? – спросил Игорь.

– Дорога вся разбита. Весной и осенью развозит – не проедешь, того гляди завязнешь, да и летом после дождей... Вот и перестали ездить. Теперь кто как. Если надо кому в райцентр, так добираются на своих колесах, а некоторые и на своих двоих до остановки, кто покрепче, конечно. Летом проще. Через лес срезать прилично можно. Так и живут. Продуктовая лавка летом приезжает. Накупаются все ближе к осени, чтобы до поздней весны хватило. И я иногда пользуюсь. Керосин там, крупу покупаю. Но водила мой прежний приятель, отъезжает подальше от деревни, а я там его встречаю. Чтобы в деревне не показываться.

– Тяжело им... А ты тут давно? Ну, один? – спросил Игорь. – И чего от людей прячешься. Натворил что ли чего?

– Не я, однако, натворил... Да это уж дела минувшие... Что-то ты много вопросов задаешь. Горло не напрягай. Спи лучше. А утром и поговорим. Глядишь, к утру тебе полегчает.

– Водички бы!

Пётр встал, налил парню кружку воды и поставил рядом с ним:

– А теперь спи. Только лучше бы отвару тебе.

В маленькое оконце избушки стало пробиваться солнце. Игорь открыл глаза и обнаружил, что он один. Старика и собаки не было в доме. Он привстал и выглянул в окно. Но никого не увидел, только сверкающие сугробы и заснеженные деревья. Где же они? На охоте?

Обстановка в избушке была очень простой, стол, кровать, на которой он лежал, небольшая русская печка, полка с кухонной утварью, две табуретки, и прятка в углу. Старик прядет? Странно. На столе стоял чугунок, из которого шел восхитительный запах и Игорь понял, как голоден.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.